

ГЛАВА 1

Лук не слишком обращал внимание на то, что Га-нор мрачен, словно грозовая туча.

Что взять с привыкшего к горам и ледяным просторам следопыта? Тот с трудом терпел давку, грязь и вонь узких, постоянно запруженных народом улиц чуждого ему города. Рыжего выводило из себя то, что окрестные зеваки тычут в него пальцами. А Лук не находил в этом ничего удивительного. Северяне — редкие гости в этой части Империи. На высокого, облаченного в килт и кожаную безрукавку сына Ирбиса не смотрел только слепой.

— Долго мы будем здесь торчать? — пробурчал Га-нор, но Лук счел ниже своего достоинства ответить. Ему было не до того.

— Да что с тобой такое? — нахмурился сын Ирбиса, и сидящий на мраморной скамейке товарищ на этот раз соизволил открыть рот:

— Ничего. Со мной все хорошо, лопни твоя жаба.

В ответ северянин недоверчиво хмыкнул в усы и бросил на солдата быстрый взгляд исподлобья.

— Ты сам сейчас похож на жабу. Того и гляди лопнешь. Со страху, что ли, надулся?

— Отстань! — отмахнулся Лук. — Не до тебя сейчас.

Приятель громко фыркнул, показывая этим всю степень своего раздражения. Затем встал, неспешно прошелся, уселся на широкий подоконник и угрюмо уста-

вился сквозь высокое стрельчатое окно на город и далекое море.

Зал, где они ждали уже второй нар, казался неправдоподобно большим. Высокий куполообразный потолок, огромные хрустальные люстры, которые искрились и сияли в солнечных лучах, врывающихся сюда через сотни окон. Чудилось, будто помещение тонет в этом свете. Отполированные до блеска мраморные плиты отражали все возможные оттенки золотого и оранжевого, передавая их стенам, колоннам и статуям.

Но Луку на всю эту красоту было начхать. Бывший стражник Врат Шести Башен слишком нервничал перед встречей с Ходящими, и от волнения внутренности его скрутило в такой узел, что хоть стой, хоть падай.

Однако деваться было некуда. Оставалось терпеть и ждать, потому что второй такой шанс мог представиться лишь лет через двести или триста. Уйди Лук сейчас, и потраченное в Альсгаре время пропадет зря. Следопыт тогда точно взбесится, кого-нибудь пристукнет, и после этого их наверняка сунут в тюремную яму.

Лук не знал, как Гису удалось устроить встречу с одной из волшебниц. Солдат до последнего момента не верил, что дело выгорит, несмотря на то что за них просил сам магистр заклинателей. Общеизвестно, что Ходящие хоть и терпят, однако не слишком жалуют тех, кто носит алые мантии.

Но судьба улыбнулась, и Гис притащил ошалевшего Луку и мрачного Га-нора в логово имперских магов.

Северянин, преисполненный самых дурных ожиданий, тихонько выругался. Ему, в отличие от друга, было все равно, состоится встреча или нет. Он бы не заплакал, не увидев Ходящих. Га-нор не пылал особой любовью к магам и не испытывал к ним доверия. Когда он был еще ребенком, в Лыдые земли приходила одна из носительниц Дара. Она ничего не смогла сделать с хел-

бларом, уничтожавшим родную деревню следопыта,— тварь сожрала Ходящую вместе с ее магией и даже не подавилась.

С тех пор к могуществу тех, кто кичился «искрой», сын Ирбиса относился со скрытым скептицизмом, и эта встреча была нужна ему гораздо меньше, чем блазгам обувь. Если бы не Лук, с которым он успел сдружиться за время путешествия от Врат, Га-нор послал бы все в Бездну и отправился восвояси: потому что во время войны настоящему мужчине стыдно протирать килт в приемных магах.

Дверь распахнулась. В зал вбежал запыхавшийся мальчишка. Паренек с худым лицом, острым подбородком и оттопыренными ушами, которые придавали ему ужасно нелепый вид, был одет в шелковый колет алого цвета и черные штаны.

Га-нор узнал Ашана — единственного ученика Гиса.

— Мастер Лук. Мастер Га-нор. Вас готовы принять. Мастер Гис просит пройти к нему,— звонким голосом произнес мальчик. И не проверяя, идут ли за ним, поспешил прочь.

Друзья прошли чередой пустых коридоров с мозаичным полом и огромными окнами, поднялись по широкой, закрученной спиралью лестнице, покрытой сдискским ковром.

— Послушай,— удивленно прошептал Лук.— Это... До меня только теперь дошло, что башенка-то внутри гораздо больше, чем снаружи. Не находишь?

Га-нор лишь пожал плечами, но Ашан, услышав вопрос, счел своим долгом ответить гостю:

— Ходящие называют это игрой с пространством — то, что снаружи кажется маленьким, внутри может стать огромным. Волшебники прошлого были настоящими мастерами.

— А сейчас могут так строить?

Мальчишка нехотя шмыгнул носом, а затем отрицательно покачал головой:

— Нет, мастер Лук. Это знание забыто.

Преодолев девять витков, спутники оказались в синем зале. Здесь весело журчал фонтан с перламутровыми рыбками, в больших позолоченных клетках под потолком порхали, заливаясь трелями, птицы с южных островов. В фарфоровых кадках у стен цвели красные тюльпаны и невысокие мандариновые деревья. Гис стоял у распахнутого окна, заложив руки за спину. Цепкий взгляд его темных глаз задержался на Луке, и тот поежился.

— Вас ждут. Ничего не бойтесь, я буду с вами.

— Чего нам бояться? — хмыкнул Лук.

Гис улыбнулся:

— Вот и славно. В следующем зале сдадите оружие гвардейцам.

Га-нор нахмурился. Он не испытывал желания отдавать клинок в чужие руки.

— Таковы правила,— ответил на невысказанное недовольство северянина заклинатель.— Мне тоже придется расстаться с жезлом.

— Они не доверяют даже таким, как ты?

— У Башни есть свои законы,— вновь улыбнулся Гис, хотя было видно, что слова рыжего ему не понравились.

— Они терпят вас. Но не любят.

— Заклинателям не нужна любовь Ходящих. Мы миримся друг с другом и делаем общее дело. Когда идет война, приходится забыть о разделяющих нас принципах и закрыть глаза на старые раздоры. Сейчас во всей стране у людей только одна главная задача — остановить Набатор.

— И Проклятых.

— И Проклятых,— ничуть не смутившись, подтвердил Гис.— Добиться этого можно только совместными усилиями. Именно потому вас выслушают. Мало кто видел Шестерых. Ваш рассказ может оказаться полезен.

— Лук видел только одну — Корь. Я же не видел никого.

— Да, Га-нор. Я помню.

Заклинатель толкнул высокие створки. Те бесшумно отворились, и Лук, посмотрев вверх, изумленно охнул. Потолок в зале был прозрачным, а наверху раскинулось черное небо с рассыпанными, словно просо для кур, мириадами звезд. Стражник помнил, что всего лишь десять минок назад за окнами властвовал день. Га-нор удивления не выказал и хмуро проворчал что-то про магию.

— Это Ночной зал, созданный Скульптором, друзья.— Гис даже не думал задирать голову, чтобы посмотреть на чудо из чудес.— Здесь живет бесконечная ночь, звезды...

— И комета.

Действительно, затмевая яркостью даже луну, по небу, распушив багровый огненный хвост, беззвучно неслась красавица комета.

— Да. Предвестник несчастья. Она появилась здесь за день до падения Врат Шести Башен. Но, к сожалению, никто не придал этому значения. Слишком давно не было ничего подобного. В последний раз комета появлялась в Войну Некромантов. Пять веков — слишком долгий срок, чтобы кто-нибудь вспомнил об этом и заподозрил неладное. А жаль. Возможно, если бы Ходящие поняли, что она означает, мы бы не оказались в таком бедственном положении, как сейчас.

— Ходящие так редко смотрят наверх, или просто слепы, точно плотоядные ледяные черви? — недоверчиво произнес Га-нор.— В моем клане каждый ребенок знает — когда появляется хвостатая вестница¹, жди беды.

— На настоящем небе кометы нет. Она только в этом зале. Многих подобное обстоятельство, как я слышал,

---

¹ Хвостатая вестница — название кометы у северян.— *Здесь и далее примеч. авт.*

смutilo. Но давай поговорим о поступках магов после того, как уйдем отсюда,— мягко произнес Гис.— Сейчас не время заниматься подобными беседами.

Следопыт согласно хмыкнул. Заклинатель говорил разумные вещи, не ровен нар — не слишком уважительные речи услышат и, не церемонясь, выставят нахалов за дверь. Лук этого точно не переживет. Будет ныть с утра до вечера и своими жалобами сведет с ума. Уж лучше немного помолчать, благо это не трудно.

Спутники шли под безразлично подмигивающими с высоты небосвода звездами, и звуки их шагов, точно испуганные летучие мыши, взлетали к потолку. Было видно, что заклинатель спешит, но не позволяет себе сорваться на бег. Несущийся по Башне демонолог — не самая хорошая репутация для того, кого и так здесь не слишком-то ценят.

Северянин заставил Луку отвлечься от созерцания потолка, дернув за рукав.

— Чего? — не слишком довольнo обернулся тот, бросив последний взгляд на поразившую его комету.

— Надеюсь, у тебя хватит ума не говорить им про Лаэн? — наклонившись к уху стражника, прошептал Ганор.

— Ну, ты еще меня поучи, что говорить, а что нет, лопни твоя жаба! — обиделся Лук.— Понимаю. Не тупой.

— Про Лаэн уже знают.— У Гиса оказался отменный слух.

— Ты о чем? — скорчил невинную рожу солдат.

— О том же, что и вы. В ней есть «искра».

— Правда?

— У тебя не слишком хорошо получается корчить из себя дурака,— добродушно усмехнулся в усы заклинатель.

— Это ты им рассказал? — Синие глаза следопыта нехорошо прищурились.

— Не говори ерунды, сын Ирбиса.— Гис шел вперед размеренным шагом.— Я не имею дурной привычки лезть в чужие дела. В особенности в те, которые касаются Дара. Башня знала о женщине Нэсса еще до того, как я оказался в Альсгаре. Так что не стоит тебе смотреть на меня волком.

— У заклинателей что? Глаза на затылке? — удивился Лук.

— А вот нас и встречают,— вместо ответа процедил магистр. По его лицу было видно, что он не слишком рад.

У дверей застыли четверо гвардейцев в парадных серо-красных мундирах, а чуть поодаль, нетерпеливо покачиваясь на носках, стоял мужчина, облаченный в черное. От взгляда Га-нора не укрылось, что на груди у незнакомца серебряными нитями вышита искра с восьмью лучами. Следопыт знал, что если красный круг или пламя указывают на принадлежность к Ходящим, то серебро нашивки говорит о том, что перед ними один из Огоньков.

— Ирла ждет, магистр,— сказал маг.

Заклинатель холодно кивнул в ответ. Он явно не слишком жаловал этого человека. Все так же молча Гис снял с пояса жезл. Протянул «черному». Тот с ироничным поклоном принял его:

— Эти люди знают правила? Они должны оставить оружие гвардейцам.

— Спасибо, что напомнил, Григо. Без твоей заботы мы бы пропали.— Алый не пытался скрыть яд в голосе.

— Всегда к твоим услугам.

Лук не стал тащить топор в Башню, оставив его под кроватью в доме Гиса, и вручил гвардейцу лишь широкий кинжал. Следопыт, в отличие от товарища, с видимой неохотой расстегнул ремень, удерживающий ножны за спиной и с недовольным видом передал охране меч. Гвардеец, принявший оружие, вытянув его на полпальца,

уважительно крикнул. И было от чего: некоторые оружейники Льдистых земель ничем не уступали морасским мастерам. Шкуру орхака сталь, подобная этой, разрубала, словно льняную рубашку.

— Мальчик, ты останься здесь,— велел Ашану «черный».

— Ашан, подожди, пожалуйста. Мы скоро вернемся.— Гис смотрел только на мага, посмевшего отдавать приказы его ученику, и теперь в его голосе прозвучало предупреждение: «Делай свое дело, Григо, и не лезь в чужое».

Огонек на это лишь хмыкнул и, не оглядываясь, пошел вперед.

— А они не любят тебя гораздо сильнее, чем я думал,— сказал Га-нор заклинателю.

— А ты знаешь того, кто любит носящих алые мантии? — Усмешка у магистра вышла не слишком приятной.

— Да, я знаю таких людей,— невозмутимо ответил рыжий.— И удивлен, что ты о них не слышал. Клань Льдистых земель уважают тех, кто правит демонами.

— Мне известно это. Прости.— Гис на мгновение прикрыл глаза, вернув своему лицу маску безмятежного спокойствия.— Но север и твои родичи слишком далеко от нас. Когда живешь среди всего этого,— он обвел рукой чертоги, по которым они шли,— то забываешь, что где-то тебя могут встречать не как врага, а как друга.

— Тебе следует побывать в наших краях. Вряд ли ты выдержишь зиму, а вот лето может прийтись тебе по вкусу. Конечно, если не боишься комаров.

Гис на это лишь рассмеялся:

— Нет. Я не боюсь комаров. И был в ваших краях. Правда, очень давно. Лет пятнадцать назад. В гостях у клана Снежных Белок. Но нынче не до путешествий. Дел навалилось выше крыши, да и путь на север Империи

теперь закрыт, набаторская армия топчется где-то недалеко от Лестницы Висельника.

— Ну и что? Западный перевал через Клык Грома¹ будет доступен до середины осени, пока в горах не начнутся снегопады. К тому же Орлиное Гнездо и Окни не взяты, а пока они держатся, к Лестнице набаторцы не пройдут.

— Боюсь, падение Окни — лишь вопрос времени, мой друг, — вздохнул Гис. — Как и Орлиного Гнезда. Если они смогли взять Врата Шести Башен, то и эти крепости не выдержат натиска. Восток, который многие все еще продолжают считать нашим, мы потеряли. От Самшитовых гор и Лесного края до Окни, Гемской дуги и лесов Высокородных земли утрачены. И чтобы их вернуть, придется пролить море крови.

— Мы и так ее пролили, — не согласился Лук, влезая в разговор. — Только без всякого толку. На их стороне некроманты Сдиса и сами Проклятые. Против таких много не навоюешь, лопни твоя жаба. Оставят от тебя мокрое место или, того хуже, — обратят в мертвяка.

— Для того чтобы этого не было, и нужны Ходящие. А они вместо помощи солдатам сидят за надежными стенами и цветочки выращивают. Большая доблесть!

— Прикусил бы ты язык, рыжий, — беззлобно бросил Га-нору прислушивающийся к беседе Григо. — Если бы Башня ничего не делала, темные твари давно бы бегали по пепелищу твоей деревни. Ты не знаешь, на что способны владеющие черным Даром.

---

¹ К л ы к Г р о м а — одна из десяти южных крепостей, созданных Скульптором. Врата Шести Башен (самая мощная цитадель) охраняли единственный перевал Самшитовых гор. Воронье Гнездо — подступы к Альсгаре с востока. Кабан — находится между восточным краем болот Шетта и Сандоном. Орлиное Гнездо — между Катугскими горами и Слепым кряжем. Клык Грома — недалеко от Устричного моря, на западном перевале Катугских гор. Последняя крепость, самая маленькая, нависает над Лестницей Висельника и носит одинаковое с ней название. Остальные четыре бастиона были уничтожены во времена Войны Некромантов.

— Ты будешь удивлен, Огонек, но я знаю, чего ждать от некромантов. И гораздо лучше, чем ты.

Маг на эти слова лишь выразительно кашлянул, показывая, что не поверил словам Га-нора. Разговор затих, и дальше спутники шли чередой великолепных коридоров, залов и галерей в молчании. Наконец они поднялись по тонкой, тихо звенящей под ногами, серебристой лестнице, и Григо распахнул скрытую в стене невысокую дверь.

В какой-то момент Луку показалось, что он очутился в подвешенной между небесами и землей хрустальной клетке. Вся комната состояла лишь из тонкого каркаса и закрепленных в нем стекол. Каким-то непостижимым образом помещение было вынесено за пределы башни и висело в воздухе на невидимых креплениях.

Вверху плыли облака, внизу блестело озеро, которое с этой высоты в размерах проигрывало даже небольшой луже. Прямо над прозрачным куполом находились ласточкины гнезда, и множество птиц кувыркалось в небе, молниями пролетая мимо мыльного пузыря, куда попали приглашенные Башней гости.

Стеклянный пол выглядел донельзя хрупким. Создавалось впечатление, что в любую уну он пойдет трещинами, точно первый лед, а затем лопнет под ногами, разлетится во все стороны с хрустальным звоном бриллиантовыми брызгами, и придется падать ярдов двести, если не больше.

Луку, как только он поглядел вниз, стало нехорошо. Ничего не скажешь, «приятная» перспектива. Ноги его задрожали, в горле пересохло, на лбу выступила испарина, а голова закружилась. Он зажмурился, но это не спасло, и, чтобы не упасть, солдат, словно утопающий, обеими руками изо всех сил вцепился в Га-нора.

— Не смотри вниз,— посоветовал тот.

— Легко сказать, лопни твоя жаба,— простонал Лук.— Меня сейчас стошнит.

— Не думаю, что Ходящая обрадуется такому проявлению чувств,— пробормотал Гис и встряхнул стражника.— Возьми себя в руки!

Тот открыл один глаз, затем другой:

— Лопни твоя жаба! Я с детства боюсь высоты.

— Эй! Ты же столько лет провел на стенах Врат Шести Башен! — удивился следопыт.

— Сравнил! Там, дай Мелот, чтобы сорок ярдов было, и камень под ногами. А здесь — за несколько сотен. Вон, люди внизу меньше муравьев. И сплошное стекло. Того и гляди, рухнем.

— То, что создал Скульптор, не так-то просто разрушить,— улыбнулся заклинатель.— Тебе совершенно нечего опасаться. Этот пол выдержит даже удар снаряда, выпущенного из катапульты.

Лук вяло кивнул и только теперь заметил, что в дальнем углу комнаты, на сидских подушках оранжевого цвета, поджав под себя ноги, сидит пожилая женщина. Перед ней, прямо в воздухе, висит толстая книга. Ходящая была погружена в чтение и не обратила на вошедших никакого внимания. Лишь после того как к ней подошел Огонек, она оторвалась от страниц и подняла глаза на приглашенных. Радушно улыбнулась, оперлась на руку Григо, с трудом встала на ноги и подошла к гостям.

— Магистр Гис, я рада видеть вас в добром здравии.

— Позвольте мне сказать то же самое, Ирла,— поклонился заклинатель.— Вот люди, о которых я вам рассказывал.

— Здравствуйте. Спасибо, что нашли время ответить на мое приглашение. Беседа не займет много времени.

— Мы готовы быть здесь, сколько потребуется, господа,— благоговейно промямлил Лук.

Га-нор имел на этот счет свое мнение, но счел за лучшее промолчать.

— О, не стоит идти на такие жертвы ради старухи,— отмахнулась Ирла.— Кто из вас двоих видел Проклятую?

— Я,— тут же отметил Лук.

— Замечательно. Как я уже говорила, это ненадолго. Проходите, присаживайтесь.

— Ну? — спросил Га-нор у друга, как только они покинули стеклянную комнату.— Теперь ты счастлив?

Лук, крепко сжимающий в кулаке подарок Ходящей— тяжелое золотое кольцо с шестью мелкими изумрудами по ободу,— кивнул и расплылся в улыбке. Он выполнил последнюю волю умирающей на Вратах волшебницы и поведал ее сестрам о Кори. Те, вопреки всем его опасениям, не только внимательно выслушали историю и поверили в нее, но еще и отблагодарили. Колечко стоит уйму денег, однако Лук не продаст его и за все сорены Альсгары. Слишком многое пришлось пережить по дороге, чтобы расстаться с памятным даром.

— Куда мы теперь, Гис?

— Сначала ко мне, а там уж решайте сами. Ирла обещала, что поговорит с Матерью, так что, вполне возможно, с вами еще раз захотят побеседовать. На вашем месте я бы не спешил покидать город.

— Ты не на моем месте, Алый.— Га-нор поморщился, словно от зубной боли.— Не вижу причин торчать в Альсгаре. Я для Башни бесполезен. На севере и востоке идет война. Вот-вот и сюда докатится. Недостойно война клана Ирбиса избегать сражения. Завтра, крайний срок — послезавтра, я уйду из города. Хватит бегать от боя.

— Твое право. Мешать не буду. А ты, Лук?

— Я? — Пухлый стражник на уну задумался.— Я свое дело сделал, Гис. То, что меня просили,— выполнил. Рассказывать каждый раз одно и то же, точно заморская птица, не хочу. Так что, пожалуй, прогуляюсь с рыжим. Хотя воевать я не люблю, но вдруг удастся перебраться

через Катугские горы? Никогда не был на севе... Лопни твоя жаба! Вы только посмотрите на это!!!

В зал вошли гвардейцы, за которыми следовали две женщины в платьях Ходящих и трое тех, кого ни Лук, ни Гис, ни Га-нор совсем не ожидали увидеть.

Один из троицы — молодой, голубоглазый, с породистым, чуточку нагловатым лицом, — шел впереди. На его черной бархатной куртке красовалось пламя, вышитое серебряными нитями. Двух других — мужчину и женщину — вели под конвоем.

Мужчина был среднего роста, жилистый и гибкий, в потрепанной, испачканной одежде. Правая штанина пропиталась засохшей кровью, но на походке мужчины это обстоятельство никак не отражалось. Светловолосый и сероглазый, в окружении хмурых гвардейцев, он казался ловким и опасным мангустом, каким-то образом затесавшимся в стаю угрюмых сторожевых псов. Те не спускали с него настороженных глаз, похоже, в любой момент ожидая неприятностей. Женщина держалась рядом и была так же светловолоса, как спутник. Короткая мальчишеская стрижка, синие глаза, высокий лоб, тонкие губы, щеки запали, из-за чего высокие скулы казались еще выше. Она была одета в белую рубашу с тонкой красной вышивкой и кожаные охотничьи штаны. За каждым ее движением следили Ходящие.

— Лаэн! Нэсс! Шен! — изумленно вскричал Лук.

Светловолосый едва заметно кивнул, показав, что узнал их. Женщина приветливо улыбнулась, хотя было видно, что улыбка далась ей с трудом. Молодой человек пробормотал под нос ругательство.

— Эй! Куда вы их ведете? Что они сделали?!

Двое гвардейцев преградили солдату дорогу и взялись за мечи:

— В сторону! Не разговаривать с ними!

— Это мои друзья, лопни твоя жаба! В чем они виноваты, Шен?! — не унимался тот.

— Не ввязывайся в дела Башни, Лук,— ответил молодой.

— Как ты можешь?! Мы же вместе были в Плеши! Что с тех пор изменилось?

— Многое,— безрадостно усмехнулся светловолосый мужчина.— Лучше не вмешивайся. Это наши проблемы.

— А вот это мы еще посмотрим,— процедил Га-нор, вставая рядом с Луком.— Клянусь Угом, мы вас не оставим!

— В сторону! Дайте дорогу! — вновь рявкнул один из гвардейцев.— У нас приказ Наместника! В сторону, если не хотите попасть за решетку!

— Пропустите их, друзья,— попросил Гис своих спутников.— Сейчас не время и не место затевать свару. Будет только хуже. И им и нам. Я постараюсь что-нибудь придумать.

Северянин глухо заворчал, разом став похожим на недовольного медведя, но с дороги отошел. Лук, тяжело вздохнув, последовал примеру товарища. Конвой поравнялся с ними, затем прошествовал мимо, но заклинатель и двое приятелей неотрывно смотрели в спины уходящих до тех пор, пока за ними не закрылась дверь.

— Ничего не понимаю! Зачем они понадобились Башне?!

— Нэсс и Лаэн — гийяны, Лук. Неужели ты считаешь, что наемные убийцы невинны, точно овечки? — Глаза у магистра были задумчивы. Казалось, он решает для себя какую-то сложную задачу.

— А мне плевать! — запальчиво возразил Лук, сейчас больше всего похожий на задиристого петуха.— Мы вместе сражались, а это чего-то да стоит! Вот! Шен, выходит, живехонек, а, Гис? Ведь ты нам говорил, что вы с Нэссом его потеряли, когда убегали от мертвяков.

— Говорил. Значит, ему повезло не меньше, чем нам, раз он выбрался из Даббской Плеши. Вы видели на его одежде пламя, или мне почудилось?

— Не слепые,— глухо сказал северянин.— Ходящий.

— Мужчины не могут быть Ходящими,— не согласился Лук.— Такого не бывает.

— Это как сказать. Как сказать... — Гис думал о чем-то своем.— Я, на твоём месте, не всегда доверял бы чужой болтовне.

— А я и не доверяю. Но... может, он просто тряпку с вышивкой у какой-нибудь волшебницы одолжил? — продолжал строить предположения стражник.

— Куртка мужская,— не согласился следопыт.— Ты что-нибудь понимаешь, Алый?

— Нет. Пока — нет.

— И ты не видел его в Башне раньше?

— Я здесь редкий гость. Не видел. Впрочем, это не удивительно. Башня огромна, а маги живут не только в Альсгаре.

— То есть ты хочешь сказать, что он действительно может быть Ходящим?

— Да. Если мальчик обладает Даром Целителя, то да. Он маг.

— Даром кого? Какого такого Целителя? — недоумевая, нахмурился Лук. — Ты про что сейчас говоришь?

— Позже,— отмахнулся заклинатель.— Мне надо подумать.

— Если у малыша Шена «искра», то почему он не помог нам тогда избавиться от покойников? — не унился солдат.

— Потому что магия Целителей не такая, как у других обладателей Дара. В большинстве своем. Вот что. Идите-ка вы к Ашану. Он проводит вас в мой дом. А я попытаюсь разузнать, что к чему.

Больше не вдаваясь в подробности, Гис резко развернулся и поспешил в сторону двери, за которой скрылись конвоиры и пленные.

ГЛАВА 2

Спины гвардейцев маячили перед глазами, и просто чесались руки всадить в них что-нибудь острое. Но, к сожалению, от всех опасных предметов меня освободили еще прошлой ночью, когда мы с Лаэн выбрались из подземного хода.

Старина Молс постарался, ничего не скажешь. Мы столько лет водили Ходящих за нос, и тут эта гадкая продажная сволочь вместе со своими подручными выдала нас магам со всеми потрохами. Мы даже пикнуть не успели, а уж о том, чтобы оказать мало-мальски достойное сопротивление, и вовсе речи не было.

Теперь драться бесполезно. И не потому, что без оружия я много не навоюю. Это не так. Слава Мелоту, я могу постоять за себя и с помощью кулаков. Но против двух идущих за нами следом волшебниц кулак — это не аргумент. Меня скрутят, точно теленка. К тому же при любом моем неосторожном поступке может пострадать жена. А это слишком высокая цена за свободу. Я не готов ее заплатить.

Лаэн шла рядом, держа меня под руку непередаваемо горячими пальцами. Они обжигали кожу даже через рубашку. Ее лицо оставалось невозмутимым, она смотрела только вперед, не обращая никакого внимания на Ходящих, словно сама вела их под конвоем.

Шену то ли было нечем заняться, то ли он решил проследить, чтобы из нас не вытрясли душу раньше времени. Не находишь он рядом, и две дамы, что смотрят на Ласку двумя рассерженными куницами, не были бы с нами столь «милы и обходительны». Небось сразу же потащили бы на дыбу. Интересно, есть ли в Башне дыба? Поблизости ничего похожего не наблюдалось, но я и не ожидал увидеть при входе орудия пыток со скелетами под потолком. Если что-то такое и существовало, то его надежно прятали в подземельях. Впрочем, зачем вол-

шебникам столь примитивные орудия, как пыточные инструменты, когда у них на службе магия и они умеют причинять боль одним лишь взглядом?

Возможно, то, о чем я думаю,— не слишком возвышенно и умно, зато, если какая-нибудь из этих тетушек с прокисшими от бесконечно скучной жизни лицами вздумает лезть в мою голову, она вряд ли найдет что-нибудь ценное для себя.

Я старался запоминать дорогу, но довольно скоро запутался и в итоге бросил это занятие. Количеству залов, коридоров, комнат и галерей мог позавидовать даже императорский дворец в Корунне. Внутри Башня оказалась гораздо больше, чем выглядела снаружи. Та же самая шутка Скульптора, что и в тайном убежище, которое мы с Лаэн нашли в храме Мелота. Так что я не сильно удивился.

Не знаю, куда и к кому нас вели, но от предстоящей встречи я ничего хорошего не ждал. Несмотря на то что прошло немало лет, убийство Ходящей нам не простят, даже если мы сподобимся произнести банальное «извините» и шаркнуть ножкой. К тому же теперь на наши шеи повесят еще и Йоха, как-никак он лучший «друг» Наместника. Вряд ли правитель провинции оставит без внимания гибель того, кто снабжал его бездонные карманы полновесными веселыми соренами.

Нас не отправили в Счастливые сады только потому, что магам нужна Лаэн. У них появилось несколько вопросов к человеку, обладающему «искрой» и не прошедшему школу волшебников. Хотя я не понимаю, зачем им потребовался такой душегуб, как Серый. В отличие от жены, я никакими способностями к Дару никогда не обладал. Но напоминать об этом магам что-то не слишком хотелось.

Началась череда до бесконечности унылых спиральных лестниц, перила которых были украшены совершенно безвкусными завитушками, зверюшками и цве-

точками. Где-то на середине подъема от скуки я принялся считать ступеньки, но сбился на пятой сотне и больше не продолжал. Оставалось лишь диву даваться, почему хваленый Скульптор не придумал какие-нибудь иные способы подъема. Не завидую магам, скачущим по этим лесенкам вверх-вниз каждый день. Муторное занятие. Так недолго и околеть.

Наконец гвардейцы остановились перед дверью, один из них открыл ее, отошел в сторону и обратился к нам:

— Заходите.

Не оставалось ничего иного, как последовать приказу.

Комната оказалась большой и уютной. Высокое зеркало, заключенное в раму из почерневшего серебра, двухспальная кровать на массивных бронзовых ножках, стол, три стула, шкаф в углу. Два десятка подсвечников; книжный стеллаж, забитый томами; чучело вставшей на дыбы снежной обезьяны. На кровати лежало чистое белье и одежда.

— Это ваша комната. Располагайтесь.— Шен соизволил открыть рот.

— Как мило с вашей стороны позаботиться об удобствах,— нехорошо усмехнулась Лаэн.— Палач придет знакомиться сразу сюда?

— Не мели ерунды,— поморщился тот.— Никто не собирается вас убивать. Во всяком случае, прямо сейчас,— тут же добавил он.

— И на том спасибо, малыш.

— Тут все, что может вам потребоваться.— Целитель не считал нужным реагировать на ее язвительный тон.— Переоденьтесь. Еду и воду вам будут приносить, так что с голоду не умрете. Там — ванная и туалет. На всякий случай предупреждаю — за дверью гвардейцы и Ходящие, а на окне решетка. Так что прошу обойтись без ваших глупых шуточек. Попытайтесь сбежать — о хоро-

шем отношении можете забыть, я больше ничего не смогу для вас сделать. Окажетесь в подzemелье, прежде чем жрецы в храмах Мелота успеют прочитать «Славься!». Можете мне поверить, в подвалах не так уютно, как здесь.

— Не надо подвалов. Кошки будут словно мышки. Нас вполне устроит это место,— сказал я, хотя мне больше по нраву находиться как можно дальше от Башни.— Долго мы тут будем мариноваться?

— Не знаю. Это зависит не от меня. С вами поговорят, когда придет время.

— Очень любезно. Нам остается только ожидание.

— Не стоит злиться.— Шен позволил себе легкую улыбку.— Я и так всеми способами стараюсь облегчить ваше положение.

— Ты очень добр, я даже не знаю, что и думать.— Синие глаза Лаэн метали молнии, и она отнюдь не напоминала мышь.— Раньше ты не был столь щедр со своими друзьями. Что сдохло, если ты стал так о нас беспокоиться?

— Вы никогда не были в числе моих друзей,— теперь тон его стал не столь приветлив.— Вам это прекрасно известно. Так что не стройте из себя оскорбленных. У вас это плохо получается. На моем месте...

— Я не на твоём месте! — отрезала Лаэн.

— Тем лучше. Не знаю, что думает Мать, но я считаю, что твой Дар опасен. И не только для окружающих, но и для тебя самой.

— Вот как? — Я нехорошо прищурился.— Помнится, когда в моей деревне нас прижал некромант, ты не гнушался воспользоваться ее услугами.

— В тот момент меня никто не спрашивал. И не я ли помог уничтожить ту, что спеленала Ласку по рукам и ногам?

— Ну уж точно это было сделано не для того, чтобы нам помочь.

— Но и вы спасали лишь свои шкуры, а не наши. Вы ничуть не лучше. Так что обвинять меня в отсутствии совести, по меньшей мере, смешно, Серый,— возразил он.

Я пожал плечами, показывая этим, что оставляю за собой право самостоятельно выбирать, что смешно, а что нет.

Шен, не удостоив нас дальнейшей беседы, вышел, и дверь за ним закрылась. Сухо шелкнул замок. Затем раздался приглушенный лязг засова.

Я громко выругался.

— Без толку,— вздохнула Лаэн.— С твоей ногой точно все в порядке?

— Да. Наш славный Целитель счел возможным залечить рану.

— Значит, он все же что-то умеет.— Она уже зашла в ванную.— А то я начала думать, что он может коснуться «искры» лишь после того, как его разозлят или до полусмерти напугают. Слушай! Тут течет самая настоящая горячая вода!

— Да? — меня несколько не воодушевила эта новость.— А чего ты хотела? Чтобы это было вино? Если ты не заметила, мы все-таки попали в жилище магов.

— Не злись. И так тошно.

— Прости.— Я тут же взял себя в руки. Еще не хватало вымещать свое раздражение на ней.— Никогда не влипал в такую передрягу.

— Как же, как же,— хихикнула она, беря с кровати чистые штаны и рубаху.— Если вспомнить твою буйную молодость, то этот случай вряд ли первый. Не тебя ли едва не отправили на виселицу в Майбурге? А уж про путешествие с Высокородным по Сандону я вообще молчу. Если это не передряга, то я — Мать Ходящих.

— Это не то,— проворчал я, пробуя пальцем текущую из раскрытой львиной пасти струю. Она действительно была теплой.

— Ну как скажешь. Тебе виднее. Вот, держи. Поменяй одежду. Твоя вся в грязи и крови. И вымойся. Не скажу, что запах уж слишком приятный.

Я хмыкнул:

— Ты права. Вряд ли вонюю я отравлю какого-нибудь Огонька, не говоря уже об обычном гвардейце. Так что, пожалуй, воспользуюсь твоим советом.

— Сделай милость.

— А ты?

— После тебя, дорогой. Мне надо подумать.

— Ты с этим не переусердствуй.— Я скорчил глупую физиономию.

Она тут же довольно ощутимо ткнула меня твердым кулачком под ребра. Я в ответ добродушно хрюкнул и отправился мыться, заметив, что на ее губах появилась улыбка.

Хорошо. Значит, не зря старался.

Вода меня оживила и освежила голову. Сразу стало легче. Прежде чем натянуть штаны, я еще раз внимательно осмотрел ногу, в которую не далее как прошлой ночью вошла стрела одного ретивого лучника из людей Йоха. Шен и вправду постарался на славу. Вместо кровоточащей раны — тонкий белый шрам.

Хорошо быть Целителем.

Жаль, что Лаэн не умеет врачевать раны. Мое солнце не лечит, а калечит. Конечно, дурацкий повод для гордости, но уж что есть, то есть. Разнести парочку изб, размазать всмятку какого-нибудь всадника вместе с лошадью или сжечь наемного убийцу — не самые плохие умения при нашей опасной профессии.

— Другой вид,— одобрила Лаэн, когда я заявился в комнату.— Вода все еще есть?

— Да. С каждой минкой я вижу в использовании магии все больше и больше преимуществ.

— Поверь, расплата за все эти удобства не такая уж и маленькая. Иначе Скульптор не сошел бы с ума,—

сказала она и отправилась в ванну, а я остался с открытым ртом.

— Эй! — воскликнул я, когда обрел дар речи.— Ты что, хочешь сказать, что самый знаменитый маг прошлого был сумасшедшим?!

— Ну так было не всегда.— За дверью раздался плеск.— Но в принципе на твой вопрос вполне можно ответить «да».

— Бр-р-р!!! — Я пытался прийти в себя. Затем вошел к ней, благо она и не думала запираиться.— Послушай. Это действительно откровение. Ты точно знаешь?

— Ну-у,— протянула она.— Точно.

Мое солнце высыпала в ванну целую горсть ярко-зеленых шариков из стеклянной вазы, стоявшей на столике. Приятно запахло морем и шалфеем, вода забурлила, и Лаэн окутала золотистая пена. Она погрузилась в нее с головой, затем вынырнула и, довольно отфыркиваясь, убрала со лба мокрые волосы.

— Нормальный человек, будь он хоть трижды Целителем и Ходящим, никогда бы не додумался до создания такого чуда, как Лепестки Пути. Скульптор и в самом деле был немного не в своем уме. Правда, сие обстоятельство мало кому известно.

— Почему? — ляпнул я, не соизволив подумать.

Она посмотрела на меня, точно на маленького, а затем вновь «ушла на дно».

— Понимаешь, тут какое дело...— Лаэн вынырнула, ее покрытая пеной рука потянулась к очередной колбе с ароматной солью. На этот раз вишневого цвета.— В Башне, как и везде, конечно же хватает дураков. Но на то, чтобы не растрепать всему свету, что обожаемый многими Скульптор был психом, у них ума хватило. Подобная информация вредит репутации.— Она улыбнулась, видя мою ошеломленную рожу.— Вообще-то, об этом не принято болтать. Не все Ходящие это знают. Подозреваю, даже не весь Совет.

— Быть может, ты расскажешь мне, как это стало известно тебе? — как бы невзначай спросил я.

— Слишком долгая история,— поморщилась она.— Ты не мог бы потерять мне спину?

Давно пора привыкнуть к тому, что мое солнце не желает говорить о своем прошлом и всегда старается перевести беседу в иное русло.

— Ты понимаешь, что рано или поздно тебе придется все объяснить? — мягко поинтересовался я, расстегивая свою рубашку.

— Да.— Ее плечи напряглись.— Знаю. Но сейчас я еще не готова.

— Смотри, чтобы не стало слишком поздно.

— Эй! Ты что делаешь?! — Она увидела меня без рубахи.— Я всего лишь просила потерять спину!

— Этим я и собираюсь заняться,— усмехнулся я, берясь за ременную пряжку.

— Ты не находишь забавным... вместо того, чтобы ожидать палача...

— Не намерен страдать понапрасну, особенно когда ничего нельзя изменить. Или ты против моей компании?

— Я?! — возмутилась она.

— Надеюсь, все Ходящие лопнут от зависти, если узнают.

— О! Мы постараемся это устроить. Ведь правда? — улыбнулась Лаэн и протянула ко мне руки.

Много позже, когда Лаэн сидела на кровати и сушила волосы, я подошел к окну, чтобы оглядеть окрестности.

— Высоко, побери меня Бездна.

— Вполне закономерный итог.— Мое солнце тихонько чихнула.— Что решетка?

— Крепкая. Нечего и думать, чтобы вырвать руками или разогнуть прутья. Здесь требуется сила блазга.

— Даже не будь решетки, уйти отсюда без крыльев не представляется возможным.

— Ты в состоянии их наколдовать?

— Этот вопрос не требует ответа, дорогой. Во-первых, сейчас я не могу ни-че-го. Ходящие блокируют мою «искру», да и силы после встречи с Тиф все еще не восстановились в полной мере. Во-вторых, трансформации подобного рода не под силу даже Проклятым. С перьями рождаются лишь йе-арре, а мы — люди.

— Жаль.

— Конечно, о такой вещи, как связать простыни и спуститься по ним, спрашивать глупо?

— Совершенно верно. Если подойдешь ко мне, то можешь в этом убедиться.

— О нет. В таких вопросах я тебе доверяю полностью. Ярдов двести?

— Все триста. Нас разместили где-то на самом верху. Вид отсюда, кстати говоря, потрясающий.

— Это обнадеживает, но только до тех пор, пока я не начинаю думать, что рано или поздно за нами придут. И тогда...

— Что тогда?

— Меня ждет крайне неприятный разговор.

— Тебя? Не меня? Ходящую, если ты не помнишь, убил я.

Она фыркнула, перестала тереть голову полотенцем, отбросила его в сторону и гибко потянулась:

— Это, конечно, так. Но, поверь, Ходящих в первую очередь интересуют мои умения, а не твой подвиг. У них ко мне будет масса вопросов.

— Каких? — насторожился я.

— Тех же самых, что иногда пытаешься задать мне ты.

— Я не слишком любопытен.

Она грустно улыбнулась:

— Ценю, что за все эти годы ты так и не стал ворошить мое прошлое. За это я тебя и люблю, дорогой.

— Только за это? — делано возмутился я.

— Нет! Конечно, нет.— Теперь ее улыбка была не такой грустной.— Но Ходящие не столь терпеливы, как ты. И они умеют вытаскивать ответы силой.

— Лаэн,— вздохнул я, присев на краешек кровати.— В последнее время мы все чаще возвращаемся к одному и тому же разговору. Прошлое, каким бы оно ни было, рано или поздно наступает нас. Тебе кажется, что я умру от твоих страшных тайн?

— Совершенно верно.

— Глупости! От слов не умирают.

— А от тайн очень даже мрут,— не согласилась Ласка.— И ты прекрасно это знаешь. Пойми. Я не говорю тебе не потому, что не доверяю. Нет. Просто это опасное знание. И если Башня решит, что ты услышал недозволенное, тебя уничтожат без каких-либо колебаний.

— Они и так нас убьют. Это вопрос времени, и, наверное, очень краткого.

— Все возможно. Но, несмотря на это, я не стану рисковать твоей жизнью.

— Тебе не кажется, что я сам в состоянии решать, когда мне следует рисковать?

— Помнишь, что ты сказал в Даббской Плещи? Что пытаешься спасти мне жизнь. И что с тобой я буду большей опасности, чем без тебя. Сейчас та же самая ситуация. Только в точности наоборот. Я не буду подвергать тебя опасности. Поверь, некоторые вещи лучше не знать как можно дольше.

Я недовольно посопел, затем сдался:

— Хорошо. Поступай, как считаешь нужным. Но учти, они все равно нас прикончат. А я так и умру в неведении. Кстати говоря, Шен еще тогда пытался узнать у тебя, кто твой учитель.

— Он слышал ответ. Я самоучка.

— И, как и я, остался им не слишком удовлетворен. А еще он очень интересовался, какое количество покойников ты в состоянии поднять зараз. В отличие от

Целителя, я получил ответ на свой вопрос. Нам потребуется вся изворотливость, чтобы скрыть, что ты владеешь магией, скорее близкой к Сдису, чем к Империи. Не мне тебе рассказывать, с какой теплотой Ходящие относятся к темным.

— Я не темная!

— Ты способна вытащить из земли четверых мертвецов! И взорвать на расстоянии голову какому-нибудь гаду. И овладеть посохом некроманта, подчинив его себе. Как я слышал от Шена, это не так-то просто, и ни одна Ходящая на такое не способна. Поверь, солнышко, им этого будет вполне достаточно, чтобы признать тебя не только некромантом, но и дочерью самой Бездны!

— Ш-ш-ш.— Она приложила палец к моим губам.— Не стоит призывать тьму. Даже сюда. К тому же у стен могут быть уши. Не наговори лишнего, Нэсс.

— Тебе не кажется, что мы и так этого уже наговорили целый воз?

— Ты не сказал ничего, чего они бы не знали. Но давай завершим эту беседу. Ладно?

— Интересно, каким ветром сюда занесло наших знакомцев? — Я перевел разговор в другое русло.

— Ты про Лука и Га-нора? — тут же подхватила Лаэн.— Ничего удивительного. Стражник во время нашего путешествия так и рвался в Башню. Но я не думала, что увижу их еще раз.

— Я тоже. Да и Гиса не ожидал встретить.

— Возможно, именно заклинатель их сюда и протаскил.

— Теперь мы с ним на разных берегах реки. Впрочем, как и с Шеном.

— Ну с мальчишкой мы никогда не были на одной стороне. В одной лодке — да. Но это вынужденные обстоятельства, и ничего более. Что до рыжего и его приятеля — они никогда не делали нам зла, и дрались мы вместе. Если бы не эта парочка, я бы не выбралась из

Даббской Плещи. Ты же видел, они чуть не набросились на гвардейцев.

— Видел... Хорошо, что Гис их удержал. Похоже, он ничуть не обиделся, что в прошлый раз я смылся, не попрощавшись.

— На самом деле, будь моя воля, я бы не отходила от заклинателя дальше пяти ярдов.

— Даже так? — Я приподнял бровь.— С каких пор ты успела так привязаться к нашему лжегонцу?

— С тех самых, как по нашему следу идет одна из Проклятых. Алый — лучшее оружие против того, кто вселился в чужое тело. Ему на роду написано бороться с духами. Пока он будет рядом, у Тиф гораздо меньше возможностей до нас дотянуться.

Я рассмеялся:

— Поверь, солнышко, пока мы сидим в Башне, да еще под присмотром Ходящих, ведьма не подберется к нам ближе, чем на лигу. Хотя с Проклятыми никогда ни в чем нельзя быть уверенным. Ты сама говорила, что их опыт не сравним с мастерством нынешних магов. Покуда она жива, мы покоя не узнаем.

— Ты совершенно прав. Я бы многое дала, чтобы понять, как она смогла выжить.

— Ты так не можешь? — осторожно спросил я.

Лаэн усмехнулась, дернула плечом:

— Увы. На такие чудеса способны лишь волшебники прошлого. Не я.

Я вздохнул, упал на кровать, потянулся и зевнул:

— Готов спорить, что сегодня гостей ожидать не стоит. Денька через два нагрянут. Когда мы станем более покладистыми.

— А я уверена, что раньше, чем через неделю, до нас не снизойдут. Это Башня. Здесь любят показывать, что они — хозяева всего сущего и никуда не спешат.

— Ну что ж,— я улыбнулся и потер заросший подбородок,— давай проверим, кто из нас прав.